

УДК 94 (470.6)

UDC 94 (470.6)

07.00.00 Исторические науки

Historical sciences

**ВОЕННО-АДМИНИСТРАТИВНАЯ И
ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Е.А.
ГОЛОВИНА НА КАВКАЗЕ (1838–1842)****MILITARY AND ADMINISTRATIVE AND
POLITICAL ACTIVITY OF E.A. GOLOVIN IN THE
CAUCASUS (1838–1842)**Кондусов Владимир Сергеевич
аспирантKondusov Vladimir Sergeyeovich
postgraduate student

vladimir.kondusov@mail.ru

vladimir.kondusov@mail.ru

*ЧОУ ВПО «Институт международного права,
экономики, гуманитарных наук и управления имени
К.В. Россинского», Краснодар, Россия**Institute of International Law, Economics, Management
and Humanities named after K.V.Rossinsky, Krasnodar,
Russia*

Статья посвящена военно-административной деятельности на Кавказе в 1838–1842 гг. одного из царских наместников – Евгения Александровича Головина. Генерал более трех месяцев посвятил изучению в петербургских архивах сведений о неизвестном ему крае. Особое внимание Е.А. Головин уделил устройству дорог и укреплений. Последние он стремился сделать "центрами русской гражданственности путем устройства школ и базаров." 15 декабря 1838 г. Е.А. Головин представил военному министру А.И. Чернышову рапорт, в котором определял ближайшие задачи политики российского правительства. Главными военными действиями в Дагестане, по мысли Головина, должны были стать захват Чирката, строительство в нем укрепления и разорение Ахульго-резиденции Шамиля. Однако, Е.А. Головин в большей степени, чем предшественники, оказался связанным инструкциями, составленными в Петербурге. Составлялись ежегодно программы военных действий на Кавказе, где до мельчайших подробностей назначались даже части войск, имевших принимать участие в экспедициях. К концу своего пребывания в должности командующего Отдельным Кавказским корпусом Головин стал высказываться в пользу "осадной" системы, предполагая, вслед за А.П.Ермоловым, сочетать ее с периодическими временными операциями наступательного характера. По окончании возведения на реке Сулак Евгениевского укрепления, названного так по Высочайшему повелению в честь Головина, в октябре 1842 г. Евгений Александрович был уволен "в отпуск". Автор приходит к выводу, что по мере узнавания мира горцев главнокомандующий проявил стремление к поискам иных, менее драматичных решений кавказского вопроса, открыл своим преемникам перспективы движения России и народов Чечни, Дагестана и Западного Кавказа навстречу друг другу

The article is devoted to military and administrative activity of one of imperial deputies – Evgeny Aleksandrovich Golovin in the Caucasus in 1838-1842. The general spent more than three months studying data on the area he did not know in the archives of Saint-Petersburg. E. A. Golovin paid special attention to road and fortification construction. He aimed at making them "centres of Russian nationhood by establishing schools and markets". On December 15, 1838 E. A. Golovin submitted a report to A. I. Chernyshov, the military minister, where he described the nearest political tasks of the Russian government. In Golovin's opinion, the main military actions in Dagestan were supposed to be seizure of Chirkat, construction of fortifications therein and devastation of Akhulgo, residence of Shamil. However, E. A. Golovin turned out to be bound with instructions written in Petersburg more than his predecessors. Programmes for military actions in the Caucasus region specifying even troop units to participate in expeditions down to the last detail were drawn on an annually basis. By the end of his term in the position of the Commander-in-Chief of the Independent Caucasian Corps Golovin started supporting the siege system by combining it, the same way as A. P. Ermolov, with periodic temporary offensive operations. After the Evgenievskoe Fortification (named so to honour Golovin by Royal Decree) had been constructed at the Sulak River, Evgeniy Aleksandrovich was dismissed in October 1842. The author concludes that in process of recognition of the world of mountaineers the commander-in-chief showed aspiration to searches of other, less dramatic solutions of the Caucasian question, opened for the successors of prospect of the movement of Russia and the people of Chechnya, Dagestan and Western Caucasus towards each other

Ключевые слова: КАВКАЗСКАЯ ВОЙНА, Е.А. ГОЛОВИН, ЧЕЧНЯ, ДАГЕСТАН, СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ КАВКАЗ, ВОЕННЫЕ ЭКСПЕДИЦИИ, УКРЕПЛЁННЫЕ ЛИНИИ

Keywords: CAUCASIAN WAR, E.A. GOLOVIN, CHECHNYA, DAGESTAN, NORTHWEST CAUCASUS, MILITARY EXPEDITIONS, STRENGTHENED LINES

Устранение пробелов долгой деперсонализации богатой на личности истории российского управления Кавказом является важной проблемой современного исторического кавказоведения. Целый ряд появившихся в последние десятилетия диссертационных исследований, посвящённых кавказским наместникам, открывают яркие перспективы изучения российско-кавказских интегративных процессов в контексте личностного фактора и его влияния на векторы национальной, конфессиональной и культурной политики в регионе [1]. В статье предпринята попытка анализа основных результатов военно-административной и политической деятельности на Кавказе генерала Е.А. Головина в 1838–1842 гг.

В дореволюционной историографии на головинский период на Кавказе обращали внимание, прежде всего, военные историки [2]. Специальную биографическую работу на основании документов семейного архива Головиных написал о генерале Ю.В. Толстой [3]. Эти исследования носили в основном апологетический характер. В советский период деятельность Е.А. Головина на Кавказе оценивалась через призму жестокой и коварной колониальной политики царизма в регионе [4]. В современной историографии имеются лишь отдельные весьма противоречивые оценки политики главнокомандующего Отдельным Кавказским корпусом в 1838–1842 гг. [5]. Зарубежная литература носит в основном описательный характер с упором на негативные аспекты деятельности Головина [6]. Настала пора комплексного, объективного и взвешенного рассмотрения достижений и упущенных возможностей кавказской администрации в период управления ею Е.А. Головина.

Генерал-от-инфантерии Евгений Александрович Головин (1782–1858) происходил из дворян Смоленской губернии, имел за плечами курс Московского университета, опыт войн с французами, турками, поляками, управления внутренними делами в Царстве Польском. Человек не первой молодости, но ещё работоспособный и целеустремлённый, после своего

назначения на Кавказ он три месяца провёл в петербургских архивах, изучая положение на Кавказе. В Тифлис он прибыл лишь 19 марта 1838 г. Военно-политическая ситуация на Кавказе накануне назначения Е.А. Головина командующим Отдельным Кавказским корпусом и главноуправляющим гражданской частью в Грузии, Армении и Кавказской области отличалась стабильностью лишь в христианских областях. Кавказская война вступила в новую фазу, суть которой заключалась в глубоких переменах, происходивших во внутренней жизни горских обществ Дагестана [7]. Общественные противоречия подрывали устои жизни горцев, выливаясь в жестокие проявления насилия. В то же время набирали обороты тенденции к организации государственной власти, «идеология сопротивления не только российским властям, но и внутренним консервативным силам горских обществ достигает массовости и крайнего напряжения» [8]. За три года энергичной деятельности Шамиля горные районы Дагестана осваивали новый уклад политической жизни. Оценив по достоинству фигуру имама, Петербург решил противопоставить ему овеянного воинской славой военачальника.

Первые планы по умиротворению Северного Кавказа, разрабатываемые Е.А. Головиным носили исключительно наступательный, силовой характер, без учёта особенностей внутренней жизни горцев, их особых форм социальных взаимоотношений, системы ценностей. Он наивно полагался на значимость своих первых распоряжений, сделанных в марте 1838г., согласно которым «в нагорных магалах [сопротивления. – В.К.] прекратятся и успокоят колеблющиеся общества горцев» [9]. В своём рапорте военному министру 15 декабря 1838 г. Е.А. Головин считал «усмирение Дагестана делом первостепенным», для которого употребить должно все способы» [10]. Планы Е.А. Головина предполагал полное покорение Северо-Восточного Кавказа уже в 1839 г. Для этого намечались устройство дорог в Дагестане, возведение укреплений, отправка сильных

воинских отрядов с целью держать «население в повиновении». Даже Николай I обратил внимание на чрезмерность этих мер и рекомендовал Головину «ознакомится ближе с местными обстоятельствами», и «во всех горных обществах, которые с приближением наших отрядов изъявят добровольную покорность, полезно на некоторое время сохранить прежний их образ правления и начальство над ними поручить преданным нам туземцам, членам тех-же обществ» [11]. Лишь к концу своего пребывания в должности командующего Отдельным Кавказским корпусом Головин стал высказываться в пользу «осадной» системы, предполагая, вслед за А.П. Ермоловым, сочетать её с периодическими временными операциями наступательного характера [12].

Вынужден был командующий скорректировать свои планы и в отношении Западного Кавказа. Сначала он считал, что на Правом фланге «хотя мы имеем сильного неприятеля, но там никогда не было ещё единства; там народ не соединялся общими силами, как это было в Дагестане <...>. Черкесские племена до сих пор делают только частные набеги или хищничества, но никогда не вторгались в наши пределы с тою целью, чтобы брать крепости. Даже некоторые из племён Черкесских привыкли к торговле, как, например Натухайцы и другие Закубанцы, которые охотно продают лес Черномории, а потому надеяться можно, что их скорее склонить можно к покорности, чем свирепых Лезгин» [13]. Однако впоследствии оказалось, что и западнокавказские горцы умеют объединяться в больших силах и брать крепости, что и произошло в 1840 г. с рядом черноморских береговых укреплений. В написанной после своего удаления с Кавказа книге о положении военных дел на Кавказе в 1838–1842 гг., Е.А. Головин вынужден был признать это, считая, правда, главной причиной внешние факторы: «Неблагоденные нам иностранцы распространяли между Шапсугами, Убыхами и другими ближайшими горскими племенами возмутительные послания и даже доставляли им в

значительном количестве порох, железо, серу и другие припасы. Обольщаемые надеждами на внешнюю помощь, воинственные Черкесские племена, соединясь между собою, прекратили прежнюю вражду свою с племенами, обитающими против правого фланга Кавказской линии и, готовясь противопоставить всевозможное сопротивление усилиям нашим утвердиться на Черноморском берегу, в то же время угрожали вторжениями своими Черноморию и Кубанской линии» [14]. Таким образом, взгляды Е.А. Головина на ведение Кавказской войны значительно трансформировались по мере знакомства с местными условиями.

Для обеспечения Военно-грузинской дороги на правом берегу Терека командующий занимается учреждением новой кордонной линии по направлению от Владикавказа к Моздоку. Силами войск Отдельного Кавказского корпуса были возведены укрепления Александровское и Николаевское и казачьи станицы: Пришибская, Урухская, Ардонская и Архонская, где были поселены солдаты и малороссийские казаки. На Черноморском побережье Кавказа с помощью судов Черноморского флота были высажены десанты, которые возвели в устье р. Туапсе Вельяминовское укрепление, в устье р. Шапсуго – Тенгинское. При закладке Тенгинского укрепления присутствовал сам Е.А. Головин. «Осмотр береговой линии указал, – вспоминал Е.А. Головин, – что Суджукская бухта, при устье р. Цемеса, представляет безопасный и со всех сторон закрытый рейд. Вследствие представления о том Г.И., Е.В. Высочайше повелеть соизволил устроить там крепость, военный порт и адмиралтейство для крейсирующей эскадры у Восточных берегов Чёрного моря. Основание этой крепости, названной Новороссийском, положено в том же году построением одного форта и блокауза» [15]. Таким образом, Е.А. Головина по праву можно считать основателем Новороссийска. Вскоре у командующего возник конфликт с начальником Черноморской береговой линии Н.Н. Раевским. Одна из причин падения укреплений

Черноморской береговой линии 1840 г. заключалась в том, что «трудно было при таком поспешном занятии всего берега и не утвердись нигде прочным образом, сохранять укрепления, наскоро построенные рассеянные на протяжении 230 верст, среди воинственных и враждебных нам племен» [16]. В письме к П.Х. Граббе Е.А. Головин отмечал: «Раевский очень виноват тем, что поддерживал постоянно эту систему и даже, как Вы знаете, после потери форта Лазарева не остановился предложить занятие ещё нескольких новых на берегу пунктов, то есть хочет увеличить зло, плоды которого мы теперь вкушать начинаем» [17].

Весной 1839 г. Е.А. Головин покинул Тифлис и через Владикавказ прибыл в крепость Внезапную. Он собирался вынудить имама Шамиля уйти из открытых мест и укрыться в Ахульго. Как профессиональный военный, Головин заметил, что Шамиль и его ополчение максимально используют местность, легко маневрируют, уходят от русской артиллерии, совершают внезапные нападения и быстро отходят. При такой тактике горцев Головин стремился загнать Шамиля в условия осадного боя, когда в полной мере можно было воспользоваться важным преимуществом – артиллерией. Командовать экспедицией против Шамиля Е.А. Головин поручил генерал-лейтенанту П.Х. Граббе. 22 августа 1839 г. Ахульго был взят, укрепления его разрушены, но Шамилю удалось бежать в Чечню. П.Х. Граббе доносил Е.А. Головину о незавидном положении имама». Но корпусный командир не поддавался этим иллюзиям [18] и оказался прав: вскоре Чечня восстала. Отсутствие Е.А. Головина, отправившегося в Петербург, сказалось на том, что Шамиль появился в Северном Дагестане и поставил русское командование в трудное положение. В середине июля 1840 г. Е.А. Головин вернулся на Кавказ и взял командование в свои руки. Он укрепил Сунженский отряд генерала И.М. Лабынцева и приказал ему двигаться к чеченским сёлам Ачхой, Атагу, Шали до Гременчука, «уничтожая на пути дома, имущество и посеvy отложившихся чеченцев»

[19]. Энергично действовал командующий Отдельным Кавказским корпусом и в Северном Дагестане. Но по оценке самого Головина, силы Шамиля преобладали над русскими: «Поддержанный Гумбетовцами, Салатавцами и Койсубулинцами, он делался сильнее, чем при Ахульго» [20]. Обратившись с воззванием к чеченцам, Е.А. Головин заявил о полном прощении всех, кто отложился от России и примкнул к Шамилю. Он призвал всех вернуться в места «прежних своих жилищ» и предложил чеченцам переговоры [21]. Такой неожиданный политический шаг командующего вызвал настолько неожиданный эффект, что Шамиль вынужден был срочно поспешить в Чечню, чтобы не дать местным горцам пойти на переговоры и блокировать политические усилия Головина. Осенью 1840 г. в Дагестане и Чечне установился баланс сил. Реально оценивая сложившееся положение, Е.А. Головин пришёл к выводу о выгодности заключения мира с Шамилём [22]. Но миссия посланного Головиным подполковника Мелик-Беглярова не удалась. Шамиль заявил: «Ежели в словах русских есть правда, то пусть уничтожат крепости в Аварии, в Зырянах и в Миатлах <...>, и тогда начнём говорить с ними о мире» [23].

Весной 1841 г. Е.А. Головин наметил три основных направления военных действий: овладение Чиркеем и возведение в нём укрепления, укрепление обороны владикавказского направления и наступательные действия в Чечне. Соответственно этим планам были сформированы 3 отряда: Дагестанский во главе с самим Е.А. Головиным, Назрановский под командованием генерала Пирятинского и Чеченский под командованием П.Х. Граббе [24]. Но в марте-апреле 1841 г. военная инициатива фактически перешла к Шамилю. Русские войска, хотя и получили существенное пополнение, едва успевали реагировать на действия Шамиля и его набов [25]. Компания 1841 г. была для Шамиля успешной: он занял Унцукуль, Койсубулинское общество и нарушил связь русских

войск с Аварией. П.Х. Граббе и Е.А. Головин в неудачах русских войск обвиняли друг друга. П.Х. Граббе отправился за поддержкой в Петербург. Е.А. Головин начал теснить Шамиля на юге и был уверен, что его военные операции полностью восстановят утерянные русскими позиции в Дагестане. Но в столице П.Х. Граббе убедил императора в своей правоте. П.Х. Граббе передавались все войска левого и правого фланга, а за Е.А. Головиным оставались обязанности интендантской службы. Головину унижительно было поручено «снабдить овчинными полушубками или фуфайками все гарнизоны, расположенные в горах» и «представить подробное соображение каким именно войскам следуют на этом основании полушубки и какое их число должно быть отпущено» [26]. П.Х. Граббе, приступивший в марте 1842 г. к подготовке экспедиции в Чечне, обязал Е.А. Головина заготовить для него 21 тыс. четвертей сухарей. Евгений Александрович повёл себя достойно, не стал оспаривать приказ, санкционированный императором, и старался снабдить войска всем необходимым.

Экспедиция П.Х. Граббе потерпела полный крах и, по словам дореволюционного военного историка Н.Ф. Дубровина, «осталась навсегда тёмным пятном в боевой летописи Кавказской войны» [27]. Николай I отправил П.Х. Граббе в отставку, а Е.А. Головину приказал: «С прекращением ныне военных действий под личным начальством ген.-адъют. Граббе, вступить вам во все распоряжения по званию вашему, как главному начальнику принадлежащая» [28]. В последние годы пребывания на Кавказе командующий Отдельным Кавказским корпусом стал более уповать на политические средства умиротворения горцев, нежели на силовые. 28 августа 1842 г. Е.А. Головин сообщал военному министру А.И. Чернышеву: «Не подлежит никакому сомнению, что средства политические, которыми англичане не успели распространить своё владычество в Индии, с такою же пользою могут быть употреблены и

здесь. Я всегда был этого мнения; но так как мне не были известны виды правительства нашего в сём отношении, то я до сих пор не упоминал о других мерах кроме тех, кои основаны на силе оружия и властиею же приобретаемой, хотя и считал средства политические всегда возможными. Нельзя полагать, чтобы поборники Шамиля, которого имя даёт им власть над племенами, признающими этого хитреца и обманщика посланником неба, не усматривали малой прочности собственного своего быта. Благоразумные между горцами весьма хорошо видят, что не взирая на вред, который они нам причиняют, кровавая борьба эта обращается на их же погибель, что она удовлетворяет видам нескольких только лиц и что, наконец, при мнимых всех успехах противной нам партии мы год от году более углубляемся в горы куда бы мы, может быть и не решились идти если бы не влекла нас сила обстоятельств. Появление Кази-Муллы привело нас к верховьям Сулака и в Темир-Хан-Шуру; Гамзат-бек призвал нас в Хунзах; Кубинский бунт в Ахты; наконец Шамиль, усилившийся с 1840 года худыми успехами оружия нашего в Чечне, отдал нам в руки Чиркей, а в нынешнем году даже и среди обстоятельств самых неблагоприятных, водворил нас в ханстве Казикумухском, которого занятие силою оружия, в видах господства над Дагестаном, составляет одну из важнейших эпох военной истории Кавказа» [29]. В то же время Е.А. Головин не заметил на Кавказе главного: именно поражения горцев гораздо больше, чем их победы «разрушали их племенные и социальные различия, вели к военно-политическому и религиозному единству, задавали новые масштабы экономически выгодной набеговой практике, приближали Шамиля к утверждению Шариата» [30].

На правом фланге при Головине началось устройство новой укрепленной линии и возведение казачьих станиц на р. Лабе, которое возглавил его сподвижник генерал Г.Х. Засс. Действиями Лабинского отряда к осени 1840 г. новая линия была защищена укреплениями

Зассовским, Михайловским и Темиргоевским, а сообщение с Кубанью связано Новодонецким и Георгиевским укреплениями. Пространство между Лабой и Кубанью заселялось линейными казаками. Заручившись поддержкой Е.А. Головина, Г.Х. Засс стремился разбивать отряды горцев в местах их сбора, наказывая аулы, причастные к нападению на линию. Г.Х. Засс превратил ответный набег в одно из основных средств борьбы [31]. В то же время он заимствовал у горцев ряд неприглядных методов ведения войны. Бесленевский пристав Г. Атарщиков писал: «Горцы уважают одну лишь силу, храбрость, крутые меры и некоторые принятые у них обычаи, немыслимые в европейской войне, как, например, отрубать у убитых неприятелей головы и выставлять на шесты, что делал и барон Засс в первый год своего прибытия на линию, подчиняясь пословице: «С волками жить, по волчьему выть» [32]. Е.А. Головин приказал проверить слухи о том, «что некоторые частные начальники втыкают на шесты отсеченные головы неприятелей к общему негодованию и раздражению жителей» и «релятивно прекратить эти бесчеловечные поступки» [33]. За свои «заимствования» Г.Х. Засс, несмотря на свои заслуги, был отстранён от командования и отправлен в отставку.

О результатах своей деятельности в Закавказье Е.А. Головин впоследствии напишет: «За Кавказом внутренние беспорядки в военном смысле совершенно прекращены; мусульманские провинции успокоены; если же по временам случаются на дорогах грабежи и разбои, то это есть следствие худого устройства земской полиции, а может быть, недостатка и самых полицейских наших наставлений. В Абхазии водворено согласие, достоинство владетеля возвышено <...>, а тем самым край этот более и более за нами обозначается» [34]. Много внимания корпусный командир уделил развитию здесь системы народного образования. При Е.А. Головине в апреле 1840 г. Николай I утвердил проект, получивший название «Учреждение для управления Закавказским краем». Реформа

1840 г. радикально меняла далёкую от совершенства административно-политическую систему региона. Закавказье, за исключением Сванетии, Мегрелии и Абхазии, оставшихся в управлении местной знати, было разделено на две части: Грузино-Имеретинскую губернию с центром в г. Тифлисе и Каспийскую область с центром в г. Шемахе. За Главнуправляющим, назначаемым и увольняемым непосредственно самим императором, сохранялось верховное управление Закавказским краем с правами генерал-губернатора внутренних губерний. Местное управление было унифицировано с устройством внутренних губерний России, все гражданское судопроизводство переведено на общероссийскую практику. В ответ в ряде областей края вспыхнули волнения. Однако именно с административно-политической реформы 1840 г. в Закавказье вводилась общероссийская система управления. Неизбежность этого вполне очевидна, поскольку слияние окраин с метрополией было невозможно без единой административно-политической системы в контексте имперской модели управления [35]. За свою плодотворную деятельность в Закавказье Е.А. Головин был награждён орденом Св. Владимира 1-й степени [36].

В ноябре 1842 г. Е.А. Головин был освобождён от всех должностей, которые он занимал на Кавказе. Он стал одним из первых историков Кавказской войны, оставив после себя ряд рукописей и опубликованных сочинений.

Военно-административная деятельность Е.А. Головина на Кавказе иллюстрирует, как постепенно менялась политика российских властей по отношению к местному населению от силового варианта к иным, в том числе, переговорным средствам. По мере узнавания мира горцев главнокомандующий проявил стремление к поискам иных, менее драматичных решений кавказского вопроса, открыл своим преемникам перспективы движения России и народов Чечни, Дагестана и Западного

Кавказа навстречу друг другу.

Литература

1. Клычников Ю.Ю. Деятельность А.П. Ермолова на Северном Кавказе, 1816–1827. Дисс. ... канд. ист. наук. Краснодар, 1998; Муханов В.М. Генерал-фельдмаршал А.И. Барятинский (жизненный путь, военно-административная и общественная деятельность). Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2005; Лазарян С.С. Кавказ под управлением князя М.С. Воронцова 1844–1854 годы. Дисс. ... докт. ист. наук. Пятигорск, 2014.
2. Генерал от инфантерии Евгений Александрович Головин // Кавказцы или подвиги и жизнь замечательных лиц, действовавших на Кавказе / Под ред. С. Новосёлова. СПб., 1859. Вып. 37–47; Юров А. Три года войны на Кавказе. 1837–1839 // Кавказский сборник. Тифлис, 1884. Т. 8; Его же. 1840, 1841 и 1842-й год на Кавказе // Кавказский сборник. Тифлис, 1886. Т. 10; Тифлис, 1887, Т. 11.
3. Толстой Ю.В. Очерк жизни и службы Е.А. Головина // Деятельность в XIX в. Исторический сборник, издаваемый Петром Бартевым (издателем «Русского архива»). М., 1872. Кн. 1.
4. См. например: Покровский Н.И. Кавказские войны и имамат Шамиля / Под ред. В.Г. Гаджиева. М., 2000;
5. Национальные окраины Российской империи: становление и развитие системы управления / Отв. ред. С.Г. Агаджанов, В.В. Трепавлов. М., 1998. С. 262; Дегоев В.В. Большая игра на Кавказе: история и современность. М., 2003. С. 173; Блиев М.М. Россия и горцы Большого Кавказа на пути к цивилизации. М., 2004. С.354; Лапин В.В. Армия России в Кавказской войне XVIII–XIX вв. СПб., 2008. С. 167 т др.
6. Гаммер М. Шамиль. Мусульманское сопротивление царизму. Завоевание Чечни и Дагестана / Пер. с англ. В. Симакова. М., 1998. С. 187; Баддели Д. Завоевание Кавказа русскими. 1720–1860 / Пер. с англ. Л.А. Калашниковой. М., 2007; С. 260.
7. Блиев М.М. Указ. соч. С. 340.
8. Там же. С, 341.
9. Акты, собранные Кавказскою археографическою комиссией (АКАК): В 12 т. Тифлис, 1885. Т. IX. № 279. С. 313.
10. Там же. № 245. С. 228.
11. Там же. № 246. С. 237.
12. Дегоев В.В. Большая игра на Кавказе: история и современность. М., 2003. С. 173.
13. Там же. № 245. С. 228.
14. Очерк положения военных дел на Кавказе с начала 1838 по конец 1842 года (Записка, составленная генералом Головиным и напечатанная им в 1846 году в Риге, в самом ограниченном числе экземпляров) // АКАК. Т. IX. С. 279.
15. Очерк положения военных дел на Кавказе с начала 1838 по конец 1842 года. С. 282.
16. Цит. по: Очерки истории Кубани с древнейших времён по 1920 г. / Под общ. ред. В.Н. Ратушняка. Краснодар, 1996. С. 253.
17. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 62. Оп. 1. Д. 24. Л. 100.
18. Блиев М.М. Указ. соч. С. 373.
19. Там же. С. 384.
20. АКАК. Т. IX. № 303. С. 341.
21. Юров А. Указ. соч. Т. 10. С. 311.

22. Блиев М.М. Указ. соч. С. 392.
23. Юров А. Указ. соч. Т. 10. С. 371.
24. Очерк положения военных дел на Кавказе с начала 1838 по конец 1842 года. С. 293.
25. Блиев М.М. Указ. соч. С. 402.
26. АКАК. Т. IX. № 318. С. 351.
27. Цит. по: Блиев М.М. Указ. соч. С. 409.
28. АКАК. Т. IX. № 274. С. 278.
29. Кавказский вектор российской политики. Сборник документов. Т. II. Кн. 2. 1796–1864 гг. / Сост. М.А. Волхонский, В.М. Муханов. М., 2014. № 125. С. 558–559.
30. Блиев М.М. Указ. соч. С. 410.
31. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. 347. Оп. 1. Д. 2. Л. 14.
32. Атарщикова Г. Заметки старого кавказца о боевой и административной деятельности на Кавказе генерал-лейтенанта барона Г.Х. Засса // Военный сборник. СПб., 1870. № 8. С. 316.
33. ГАКК. Ф. 670. Оп. 1. Д. 19. Л.281.
34. Очерк положения военных дел на Кавказе с начала 1838 по конец 1842 года С. 306.
35. Национальные окраины Российской империи: становление и развитие системы управления. С. 264.
36. Генерал от инфантерии Евгений Александрович Головин. С. 150–151.

References

1. Klychnikov Ju.Ju. Dejatel'nost' A.P. Ermolova na Severnom Kavkaze, 1816–1827. Diss. ... kand. ist. nauk. Krasnodar, 1998; Muhanov V.M. General-fel'dmarshal A.I. Barjatinskij (zhiznennyj put', voenno-administrativnaja i obshhestvennaja dejatel'nost'). Diss. ... kand. ist. nauk. M., 2005; Lazarjan S.S. Kavkaz pod upravleniem knjazja M.S. Voroncova 1844–1854 gody. Diss. ... dokt. ist. nauk. Pjatigorsk, 2014.
2. General ot infanterii Evgenij Aleksandrovich Golovin // Kavkazcy ili podvigi i zhizn' zamechatel'nyh lic, dejstvovavshih na Kavkaze / Pod red. S. Novosjolova. SPb., 1859. Vyp. 37–47; Jurov A. Tri goda vojny na Kavkaze. 1837–1839 // Kavkazskij sbornik. Tiflis, 1884. T. 8; Ego zhe. 1840, 1841 i 1842-j god na Kavkaze // Kavkazskij sbornik. Tiflis, 1886. T. 10; Tiflis, 1887, T. 11.
3. Tolstoj Ju.V. Oчерk zhizni i sluzhby E.A. Golovina // Devjatnadcatyj vek. Istoricheskij sbornik, izdavaemyj Petrom Bartenevym (izdatelem «Russkogo arhiva»). M., 1872. Kn. 1.
4. Sm. naprimer: Pokrovskij N.I. Kavkazskie vojny i imamat Shamilja / Pod red. V.G. Gadzhieva. M., 2000;
5. Nacional'nye okrainy Rossijskoj imperii: stanovlenie i razvitie sistemy upravlenija / Otv. red. S.G. Agadzhanov, V.V. Trepavlov. M., 1998. S. 262; Degoev V.V. Bol'shaja igra na Kavkaze: istorija i sovremennost'. M., 2003. S. 173; Bliев M.M. Rossija i gorcy Bol'shogo Kavkaza na puti k civilizacii. M., 2004. S.354; Lapin V.V. Armija Rossii v Kavkazskoj vojne XVIII–XIX vv. SPb., 2008. S. 167 t dr.
6. Gammer M. Shamil'. Musul'manskoe soprotivlenie carizmu. Zavoevanie Chechni i Dagestana / Per. s angl. V. Simakova. M., 1998. S. 187; Baddeli D. Zavoevanie Kavkaza russkimi. 1720–1860 / Per. s angl. L.A. Kalashnikovoj. M., 2007; S. 260.
7. Bliев M.M. Ukaz. soch. S. 340.
8. Tam zhe. S, 341.

9. Akty, sobrannye Kavkazskoju arheograficheskoju komissiej (AKAK): V 12 t. Tiflis, 1885. T. IX. № 279. S. 313.
10. Tam zhe. № 245. S. 228.
11. Tam zhe. № 246. S. 237.
12. Degoev V.V. Bol'shaja igra na Kavkaze: istorija i sovremennost'. M., 2003. S. 173.
13. Tam zhe. № 245. S. 228.
14. Oчерk polozhenija voennyh del na Kavkaze s nachala 1838 po konec 1842 goda (Zapiska, sostavlennaja generalom Golovinym i napechatannaja im v 1846 godu v Rige, v samom ogranichenom chisle jekzempljarov) // AKAK. T. IX. S. 279.
15. Oчерk polozhenija voennyh del na Kavkaze s nachala 1838 po konec 1842 goda. S. 282.
16. Cit. po: Oчерki istorii Kubani s drevnejshih vremjon po 1920 g. / Pod obshh. red. V.N. Ratushnjaka. Krasnodar, 1996. S. 253.
17. Rossijskij gosudarstvennyj voenno-istoricheskij arhiv (RGVIA). F. 62. Op. 1. D. 24. L. 100.
18. Bliev M.M. Ukaz. soch. S. 373.
19. Tam zhe. S. 384.
20. AKAK. T. IX. № 303. S. 341.
21. Jurov A. Ukaz. soch. T. 10. S. 311.
22. Bliev M.M. Ukaz. soch. S. 392.
23. Jurov A. Ukaz. soch. T. 10. S. 371.
24. Oчерk polozhenija voennyh del na Kavkaze s nachala 1838 po konec 1842 goda. S. 293.
25. Bliev M.M. Ukaz. soch. S. 402.
26. AKAK. T. IX. № 318. S. 351.
27. Cit. po: Bliev M.M. Ukaz. soch. S. 409.
28. AKAK. T. IX. № 274. S. 278.
29. Kavkazskij vektor rossijskoj politiki. Sbornik dokumentov. T. II. Kn. 2. 1796–1864 gg. / Sost. M.A. Volhonskij, V.M. Muhanov. M., 2014. № 125. S. 558–559.
30. Bliev M.M. Ukaz. soch. S. 410.
31. Gosudarstvennyj arhiv Krasnodarskogo kraja (GAKK). F. 347. Op. 1. D. 2. L. 14.
32. Atarshhikov G. Zametki starogo kavkazca o boevoj i administrativnoj dejatel'nosti na Kavkaze general-lejtenanta barona G.H. Zassa // Voennyj sbornik. SPb., 1870. № 8. S. 316.
33. GAKK. F. 670. Op. 1. D. 19. L.281.
34. Oчерk polozhenija voennyh del na Kavkaze s nachala 1838 po konec 1842 goda. S. 306.
35. Nacional'nye okrainy Rossijskoj imperii: stanovlenie i razvitie sistemy upravlenija. S. 264.
36. General ot infanterii Evgenij Aleksandrovich Golovin. S. 150–151.